

М. М. Калмыкова,
заведующая отделом редкой книги
Научной библиотеки Таврического
национального университета
имени В. И. Вернадского
Симферополь, Украина

ТЕРЕНТИЙ ИВАНОВИЧ ВЯЗЕМСКИЙ И ЕГО БИБЛИОТЕКА (ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДОВ БИБЛИОТЕКИ ТНУ)

Статья посвящена истории личного книжного собрания Т. И. Вяземского, хранящегося в библиотеке Таврического национального университета. Особое внимание уделяется описанию раритетов, находящихся в его коллекции.

Ключевые слова: библиотека, книжное собрание, экслибрис, Карадагская биологическая станция.

Одной из самых значительных книжных коллекций, которые хранятся в библиотеке Таврического национального университета им. В. И. Вернадского, является коллекция Терентия Ивановича Вяземского (1857–1914) — доктора медицины, приват-доцента Московского университета, психиатра, общественного деятеля, основателя знаменитой Карадагской биологической станции.

Терентий Иванович Вяземский родился 20 апреля (3 мая) 1857 года. Уже с раннего детства его окружали книги. Желание учиться привело его в Москву. Терентий Вяземский добился зачисления в Московский университет. Сначала был историко-филологический факультет, но история не увлекла его по-настоящему. Он перевелся на медицинский факультет и блестяще его окончил [1].

В 1886 году Т. И. Вяземский начал свою трудовую деятельность в качестве ассистента клиники нервных болезней. В 1889 году Терентию Ивановичу представилась возможность поехать за границу на два года. Он посетил Германию, слушал лекции в Галльском университете.

Уже в студенческие годы Т. И. Вяземский начал собирать библиотеку. Поездка по Европе дала ему новые возможности для приобретения книг. Он заводил знакомства с букинистами многих европейских стран, и в последствии это позволило ему получать для своей библиотеки интереснейшие издания.

Но все это время — занимался ли он научной работой, читал ли лекции в университете, выпускал ли журнал “Минеральные воды” — единственной ценностью для него были книги. Лично зная многих крупнейших букинистов России и Европы, он специально ездил за нужной ему литературой. Уже в 1899 году он утвердил себя в качестве библиофила. Появился его экслибрис, своеобразный пропуск в мир книжного собирательства.

В 1901 году Т. И. Вяземский купил в восточной части Крыма очень запущенное имение с единственным одноэтажным домом. Здесь Т. И. Вяземский решил основать научную станцию “для нервных, выздоравливающих и усталых людей”. Он полагал, что дикая красота Карадага, благодатный климат будет содействовать плодотворной работе исследователей-биологов.

К осуществлению своей идеи он приступил только в 1907 году, когда удалось собрать необходимые денежные средства. В этом начинании ему помогал известный физиолог, профессор Московского университета Л. З. Мороховец, внесший часть необходимых средств. Но, к сожалению, доктор Вяземский оказался плохим коммерсантом. Деньги уходили быстро, на строительстве работали только 2–3 рабочих. Тяжелая болезнь и последовавшая за ней смерть вывела из строя Л. З. Мороховца. Т. И. Вяземский возвратил деньги семье Л. З. Мороховца.

Вскоре на биостанции появился молодой ученый-геолог Александр Федорович Слудский. Ему удалось докладами и статьями привлечь внимание к научной станции. И уже в марте 1914 года готовая принять ученых станция была передана Обществу содействия успехам опытных наук при Московском университете.

Но Терентию Ивановичу не суждено было увидеть свое творение в действии. 23 сентября 1914 года он скоропостижно скончался от воспаления легких. Как память о подвижнике науки осталась прекрасная библиотека, которую Т. И. Вяземский собирал всю свою жизнь и которую завещал научной станции.

Наиболее яркое и полное описание этой библиотеки принадлежит писателю и журналисту конца XIX — начала XX веков Сергею Яковлевичу Елпатьевскому (1854–1933), побывавшему в имении Т. И. Вяземского в 1911–1912 гг. “Там систематический подбор книг по естествознанию, большой этнографический и географический отдел, значительный отдел археологический и в особенности по археологии Крыма; <... > есть издания, стоящие 20 тысяч франков, — одно издание. Есть полное собрание мемуаров Лондонской академии наук с 1666 г., со дня ее основания, т. е. больше чем за 300 лет; такое же собрание трудов Французской академии наук, тоже с XVII века, также сотни томов; там есть издания, которые имеются только во флорентийской публичной библиотеке. <... > Там собраны классики западноевропейские и русские, имеются журналы за много лет” [2, с. 101–102]. И еще: “Сколько стоит эта библиотека — сто тысяч, двести тысяч, быть может, больше, — я не знаю; но я никогда не слышал о частной библиотеке в России, подобной этой библиотеке, которая собиралась с такой великой любовью и с такими великими жертвами. Человек собирал всю жизнь свою сокровищницу и, должно быть, долго мечтал, как мечтают русские люди, — мечтал о том, чем будет его библиотека, что даст она...” [2, с. 104].

Удивительно, но в годы Гражданской войны библиотека не пострадала, она так и не была полностью разобрана, но продолжала пополняться трудами многих ученых, которые считали честью дарить библиотеке свои книги.

Около 20 тысяч книг перед войной (1939) как “не профильные” были переданы в библиотеки Симферополя: медицинская литература — в Симферопольский медицинский институт, а книги по ботанике, географии и др. — в Симферопольский педагогический институт. Невосполнимый урон нанесла Великая Отечественная война. Многие книги были увезены в Германию, в основном географические. Румынские войска уничтожили приблизительно 10–15 тысяч книг, используя их на растопку печей. К сожалению, в настоящее время это уникальное книжное собрание перестало существовать как единая библиотека.

Довольно интересные сведения о библиотеке Т. И. Вяземского мы находим в небольшом справочнике М. Я. Параделова “Адресная книга русских библиофилов и собирателей гравюр, литографий, лубков и прочих произведений печати” (М., 1904). Вот что он пишет: “Вяземский Терентий Иванович, приват-доцент Императорского Московского Университета. Москва, Знаменка, д. Бутурлиной, Библиотека находится в Крыму (имение Карадаг, при Отузской долине). Издания отечественной и иностранных Академий наук, труды ученых обществ, журналы, монографии и диссертации по физике, химии, естествознанию, медицине, антропологии и археологии, журналы Министерства Народного Просвещения и Внутренних Дел. Около 30 000 томов” [3, с. 231].

Свидетельств о том, что книги принадлежали Карадагской научной станции и непосредственно Терентию Ивановичу Вяземскому, несколько.

Во-первых, на всех книгах стоят штампы, встречаются два вида штампов. Оба могут быть черного или фиолетового цвета. Один выполнен в виде прямоугольника (6 x 4) со словами: “Библиотека Карадагской станции Московского общества Естествоиспытателей природы”. Другой штамп имеет форму овала со словами: “Библиотека Карадагской научной станции” или “Библиотека Карадагской научной станции им. Т. Ив. Вяземского”.

Во-вторых, имеются несколько экслибрисов и штампов, принадлежавших непосредственно владельцу библиотеки Терентию Ивановичу Вяземскому.

Прежде всего, обращает на себя экслибрис Т. И. Вяземского. Его можно отнести к жанровым экслибрисам. На нем изображены две фигуры Фауста и рыцаря (по другому толкованию молодого и старого Фауста). Старый Фауст стоит чуть в стороне и держит в руках череп, а рыцарь сидит на скамье и держит в руках развернутый лист бумаги (возможно карту). Рядом стоит большой глобус, повсюду множество книг. На верху надпись на латинском языке: “Ex Libris T. Wiasemsky. MDCCCXCIX” (“Из книг Т. Вяземского. 1899”). Экслибрис выполнен по рисунку художника П. Румянцева.

Встречаются также: слепой экслибрис-тиснение “Т. И. Вяземский”; штампы: “Из библиотеки Вяземского” (прямоугольный) и “Доктор Т. Ив. Вяземский” (овальный). Многие книги имеют суперэкслибрис — на нижней части корешка золотое или черное тиснение букв “Т. В.”.

Тематический охват библиотеки очень разнообразен. Это литература по вопросам статистики и экономики, естествознания, литературоведения, истории и географии, топографии и этнографии. Хронологические рамки

включают литературу с XVII века по начало XX века. Значителен блок книг на иностранных языках (французский и латынь).

Раздел статистики представлен многотомным изданием под названием “Материалы для географии и статистики России, собранные офицерам генерального штаба”. В 1857 году Генерал-Адъютант Сухозанет второй по представлению Генерал-Адъютанта Барона Левина приказал офицерам Генерального штаба приступить к составлению описания губерний и областей Российской Империи. Описание каждой губернии и области должно было состоять из двух частей. Первая часть или общее описание заключала в себя материалы по географии, статистике, и предназначалась для “публики”. Вторая часть включала в себя собственно военное обозрение и предназначалось исключительно для Военного министерства, главных военных управлений и Генерального Штаба. Для сбора материала использовались самые различные источники — от рукописных до печатных.

В библиотеке Т. И. Вяземского сохранился сорок один том этого издания с описанием 25 губерний. Это, как правило, однотомники или двухтомники большого формата, в хороших добротных переплетах. Объем каждого тома насчитывает не менее 500 страниц.

Среди книг, посвященных экономическим наукам, можно отметить издания начала XIX века: В. Стржемень “Всеобщая экономия народов” (СПб., 1817), “Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний” (СПб., 1809), И. Нейман “Исследование правил политической экономии по системе Адама Смита” (СПб., 1817). Труд И. Неймана представлял собой очень точный перевод из сочинений А. Смита и предназначалась как учебная книга для преподавания политической экономии в училищах.

Достаточно широко представлена литература по естествознанию. Среди математической литературы (3 экз.) можно выделить: “Курс математики” (М., 1817–1819), изданный в двух томах и переведенный с французского языка. Астрономия представлена такими изданиями: Ф. Литке “Опыты над постоянным маятником произведенные в путешествии вокруг света на военном шлюпе Сенявина в 1826, 1827, 1828 и 1829 года флот капитаном Ф. Литке” (СПб., 1833), И. И. Померанцев “Исследования земной рефракции” (СПб., 1883), “Рассуждения о видимых небесных телах” (СПб., 1841).

Проблемам физики посвящено 9 изданий. Среди них можно отметить: Болотов А. Т. “Краткие и на опытности основанные замечания о электрицизме” (СПб., 1803), Б. Голицын “О газообразном и жидком состоянии тела” (К., 1890). На книгах: Даген “Теория теплоты из физики Дагена” (СПб., 1861), А. И. Надеждин “Физические исследования” (К., 1887), А. Г. Столетов “Введение в акустику и оптику” (М., 1895) и Д. Тиндаль “Теплота рассматриваемая как род движения” (М., 1888) стоят владельческие печати “Доктор Т. Ив. Вяземский”.

Среди трудов, относящихся к физической географии, несомненный интерес представляют: “Подробный словарь минералогический” (СПб., 1807); А. Шенрок “Об облачности в Российской империи” (СПб., 1895). Интересный суперэкслибрис (текстовой) был обнаружен на книге Г. Фишера

“Ориктогнозия, или краткое описание всех ископаемых веществ с изъяснением терминов” (СПб., 1818–1820), изданной в 2 частях. На верхней переплетной крышке первого тома мы читаем: “И. М. Х. А. За превосходные успехи и похвальное поведение Михаилу Михайлову 1822 года”. Надо думать, что Михаил Михайлов был настолько способным учеником, что руководство Медико-хирургической академии таким оригинальным способом отметило способности своего ученика. Надпись на книге сделана золотом. К сожалению, нет никакой возможности установить, как эта книга оказалась в библиотеке Т. И. Вяземского.

Одна из интереснейших книг, хранящихся в разделе история, принадлежит Н. Я. Бичурину (о. Иакинф, Иоакимф). Это “Статистическое описание Китайской империи” (СПб., 1842).

Никита Яковлевич Бичурин, в монашестве Иакинф, (1777–1853) был интереснейшей личностью [4]. Известный востоковед, основатель российской школы китайского языка, член-корреспондент Российской Академии наук, действительный член Азиатского общества в Париже, лауреат шести Демидовский премий, Никита Яковлевич оставил после себя богатое научное наследие. В 1802 году Н. Я. Бичурин получил сан Архимандрита и был назначен ректором Иркутской духовной семинарии. Как раз в это время у него зародился интерес к истории и культуре Востока, в первую очередь — к Монголии, Тибету и Китаю. В 1807 году отец Иакинф был назначен главой Духовной Миссии, направленной в Китай. В течение двенадцати лет (1807–1820 гг.) он активно занимался изучением китайского языка, внимательно отслеживал все важнейшие события в Китае. По приезду в Петербург Н. Я. Бичурин был причислен к Азиатскому департаменту в качестве переводчика, много занимался переводами. Среди них “Описание Тибета в нынешнем его состоянии” (СПб., 1828), “Описание Пекина” (СПб., 1829), “Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии” (СПб., 1829) и др. (Две последние книги и сейчас хранятся в библиотеке Карадагской научной станции). Труды его были по достоинству оценены отечественными и зарубежными учеными и писателями. По отзыву А. С. Пушкина “глубокие познания “китаиста” разлили <... > яркий свет на сношения наши с Востоком” [5, с. 9].

В 1830 годы Бичурин стал крупной общественной фигурой. На протяжении девяти лет ему трижды присуждали Демидовскую премию за “Историческое обозрение ойратов, или калмыков, с XV столетия, до настоящего времени” (1834 г.), Китайскую грамматику (1835 г.) и “Статистическое описание Китайской империи” (1842 г.). Последний труд хранится в библиотеке ТНУ в коллекции “Библиотека Т. И. Вяземского и Карадагской научной станции”.

Это довольно объемное произведение — 506 страниц, состоящее из двух частей. Первая часть посвящена описанию Китайского государства, вторая — Манчжурии, Монголии, Восточному Тюркистану и Тибету. Титульный лист немного поврежден, но можно прочитать надпись, сделанную на книге: “Его высокопреподобию Архимандриту Макарию в знак уважения и памяти. Сочинитель. Март 25, 1847”.

Архимандрит Макарий, в миру — Михаил Яковлевич Глухарев (1782–1847), был одним из образованнейших людей своего времени, выпускник Петербургской Духовной Академии, ректор Костромской Духовной семинарии [6, с. 612–614]. В 1829 г. он отправился на Алтай, где более 13 лет служил в Алтайской духовной миссии. Он прославился далеко за пределами Алтая не только как выдающийся миссионер, но и как богослов, автор наиболее точных переводов Библии с древнееврейского на современный ему русский язык. Можно сделать предположение, что как раз в это время с Сибири и произошло знакомство Никиты Яковлевича Бичурина (Иакинфа) с Архимандритом Макарием. На автографе стоит год 1847 — это дата смерти Архимандрита Макария. Возможно, эта книга не успела попасть в библиотеку адресата и была приобретена Т. И. Вяземскими для своей библиотеки. Поскольку отсутствует первоначальный переплет, очень трудно судить об истинной принадлежности этой книги.

В разделе истории хранится много интересных книг по истории России: К. Валишевский “Петр Великий: по новым документам” (М., 1908); П. Дирин “Великая княжна Екатерина Алексеевна. 1729–1761: исторический очерк” (СПб., 1884) и другие.

Любитель путешествовать, Т. И. Вяземский собрал внушительную коллекцию книг (106 единиц хранения), содержащих описание путешествий и научных экспедиций. Среди них можно отметить: Белингс “Путешествие капитана Беллингса через Чукотскую землю” (СПб., 1811), две работы В. М. Головина “Путешествие российского Императорского шлюпа “Диана” (СПб., 1819) и “Путешествие вокруг света по повелению государя Императора...” (СПб., 1822), “Путевые записки” (СПб., 1839–1840) В. Давыдова, “Записки путешествия по западным провинциям” (СПб., 1803) В. М. Севергина.

В библиотеке Терентия Ивановича Вяземского сохранилась одна из интереснейших книг петровской эпохи, выполненная кирилловской печатью. Это известнейший учебник “Арифметика” Леонтия Магницкого (М., 1703), созданный специально для “школы математических и навигационных” наук, являющийся первой русской печатной книгой по математике. “Арифметика” Л. Магницкого по праву считалась энциклопедией математических наук. Книга замечательно оформлена: двухцветная печать, с выделенными красной киноварью заголовками, прекрасно выполнены заставки и концовки. К сожалению, отсутствует гравированный фронтиспис с изображением российского герба и фигур двух великих ученых — Пифагора и Архимеда. В книге огромное количество таблиц, рисунков. Переплет выполнен из досок, обтянутых темно-коричневой кожей. На верхней крышке переплета сохранились замки от застежек. На обеих крышках слепое тиснение: растительная рамка и средник, выполненный в виде ромба с растительным орнаментом. Корешок отсутствует (реставрирован материалом XX века). Этот экземпляр (а всего в библиотеке ТНУ хранятся еще два экземпляра “Арифметики”) был подарен Терентию Ивановичу Вяземскому. На форзаце верхней крышки переплета имеется запись: “В книгохранилище Терентия Ивановича Вяземского в знак глубокого уваже-

ния к его трудам и массы сердечного расположения. Гурий Марков. 1904. 2 мая". Кто такой Гурий Марков установить, пока не удалось.

Книги XVIII века отличались необычайным разнообразием. Среди них появилось много переводных научных и литературно-художественного содержания. Они знакомили читателя с достижениями науки и техники за рубежом. Но уже во второй половине XVIII века стали появляться оригинальные русские сочинения. Это было связано с интенсивным развитием наук: математики, физики, географии, этнографии. И тем приятнее, что эти книги, ставшие редкими в конце XIX века, бережно хранились в личном собрании Терентия Ивановича Вяземского.

Одной из ценнейших книг этого периода является сочинение М. В. Ломоносова "Первые основания металлургии или рудных дел" (СПб., 1763). В предисловии автор писал, что он сочинил свою книгу для русских людей, которые "вникнули разумом и рачением в земные недра, к большому приращению государственной пользы" [7, с. 7.]. Это было первое руководство по горному делу и металлургии. В книге можно было почерпнуть самые подробные сведения о минералах и металлах, о рудных местах, жилах и приисках.

На форзаце нашего экземпляра можно прочитать надпись, сделанную черными чернилами: "волокнистая кора на дереве признак золотоносной почвы. Спутник золота — жизненная амбра. Найдя жизненную амбру, или источник жизни, ее надо только (неразборчиво) и оставить бродить в продолжение шести часов". (Надпись сделана, скорее всего, под впечатлением прочитанной книги). Подчерк хороший, написано разборчиво.

Есть в библиотеке Т. И. Вяземского еще один памятник гражданской печати. Это научное исследование участника второй Камчатской экспедиции С. П. Крашенинникова "Описание земли Камчатки" (М., 1755). Появление этой книги было по тем временам событием. Это первое в русской и мировой литературе научное исследование о малоизученной территории Камчатки.

Достоин внимания еще одно описание путешествия в Сибирь, совершенное этнографом и натуралистом Иоганном Готлибом Георги (1729–1802). Он обогатил науку сведениями о фауне и флоре Байкала, собрал интереснейший гербарий. Все свои наблюдения он описал в замечательной книге "Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ... украшений, забав... вероисповеданий... и прочих достопримечательностей" (СПб., 1776–1777). Данное издание вышло в 4-х частях и на титульном листе указано: "со 100 гравированными изображениями народов". В библиотеке Т. И. Вяземского сохранились только три части и, к сожалению, отсутствуют иллюстрации.

Первое издание данного труда представлено двумя вариантами.

Вариант 1. Части 2 и 3 переплетены в один том, на форзаце имеется автограф: "Книга... священника Алексея Ивановича Воскресенского". На издании видны многочисленные следы реставрации листов текста.

Вариант 2. Части 1, 2 и 3 переплетены в один том. Сохранность книги хорошая.

Через 2 года (1799) появилось второе издание труда Георги, изданное также в 4-х частях. Это издание тоже сохранилось в библиотеке Вяземского: 1 и 2 части переплетены в один том, 3 часть — отдельный том. В этом издании, к нашему удовольствию, присутствуют “100 гравированных изображений народов”, и что самое замечательное, они выполнены в цвете. В отличие от первого издания — это имеет более нарядный вид: кожаный переплет (сохранность хорошая), автор и заголовок на корешке выполнен золотым тиснением, на корешке внизу сохранился суперэкслибрис — “Т. В.”.

В XVIII веке выходило много переводных учебников, в частности на французском языке. Среди них большой популярностью пользовался “Курс математики” Э. Безу, изданный в С-Петербурге в 1798–1803 году. Издание состояло из 5-ти объемных томов. Свообразным продолжением этого труда являются “Навигационные или морские исследование...” Э. Безу, вышедшие в переводе Семена Гурьева по высочайшему повелению Екатерины II. Как известно, существует два варианта этого издания.

Первый вариант: текст посвящения начинается со слов “Всемиловитейшая государыня! Премудрость сидящая с тобой на престоле...”; в “предупреждении” второй абзац занимает 29 строк.

Второй вариант: текст посвящения начинается со слов “Всемиловитейшая государыня! Между различными благодеяниями...”; в “предупреждении” второй абзац занимает 21 строку [8, с. 84, № 449]. В библиотеке Т. И. Вяземского сохранился второй вариант этого издания.

Отбирая книги, принадлежащие Терентию Ивановичу Вяземскому, из общего фонда, мы обратили внимание на то, что на некоторых книгах, кроме печатей Карадагской биостанции, встречается еще один штамп: “Илья Никитич Чернопяттов”.

Илья Никитич Чернопяттов (1822–1879) был известным ученым в области сельского хозяйства [9, с. 278–279]. Благодаря этому знакомству в библиотеке Т. И. Вяземского появились следующие книги: И. Нейман “Исследование правил политической экономии по системе Адама Смита” (СПб., 1817), В. Стржемень “Всеобщая экономия народов” (СПб., 1817), А. Шмидт “Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба: Херсонская губерния” (СПб., 1863) и др.

Среди дарителей книг были очень интересные люди. К ним по праву можно отнести и Н. А. Маркса.

Никандр Александрович Маркс (1851–1921) детские годы провел в селе Отузы (ныне Щebetовка), близ Карадага [10, с. 151–154]. Более 35 лет посвятил пехоте. Военное образование получил сначала в Воронеже, в Михайловской военной гимназии, затем поступил в петербургское Александровское военное училище. Но, несмотря на военную службу, его любовью всю жизнь была археология. Где бы он ни находился, Никандр Александрович организовывал и участвовал в археологических раскопках. Эта любовь была настолько велика, что когда в 1907 году в Москве был открыт Археологический институт, он его окончил с золотой медалью в возрасте 49 лет. Впоследствии, став член-корреспондентом и действительным членом

ном Московского археологического общества, он всегда активно принимал участие в работе его Археологической комиссии.

Во время учебы Н. А. Маркс много занимался археологией, собирал и описывал документы допетровского времени. Занимался издательской деятельностью, в частности многие документы издал факсимиле. Работа со многими историческими документами позволила Никандру Александровичу Марксу в 1910 году издать в Москве интереснейшую работу под названием “Русская Правда” по Синодальному списку”, которая и сегодня не потеряла своего научного значения. Эта работа была подарена Марксом Терентию Ивановичу Вяземскому с трогательной надписью: “Глубокоуважаемому Терентию Ивановичу Вяземскому, дорогому соседу-карадагцу. Н. Маркс. 1/IX. 1911. Огузы”.

Этот автограф ясно дает понять, что Никандр Александрович нередко был гостем Т. И. Вяземского, и дарил ему книги из своей библиотеки. Об этом можно говорить с уверенностью, так как на каждой из книг есть дарственная надпись. Например, на книге А. И. Успенского “Древне-русский буквенный орнамент” (М., 1911) читаем: “Дорогому Никандру Александровичу Марксу на добрую память от автора. 1911. 17 января”. Из книжного собрания Маркса в библиотеку Т. Вяземского попала книга А. И. Речменского “Икона XVII века из моего собрания” (М., 1905) с уважительным автографом автора: “Его превосходительству Никандру Александровичу Марксу на добрую память от автора. 4. XI. 1908”.

Фонд иностранной литературы НБ ТНУ пока просмотрен не до конца. Но уже сейчас можно сказать, что большое количество книг на французском языке принадлежит Карадагской биостанции и Терентию Ивановичу Вяземскому.

Это замечательный труд известных естествоиспытателей А. Гумбольдта и Э. Бонплана “*Nova genera et species plantarum*” (“Новые рода и виды растений”), изданный в Париже в 1819–1829 гг. на французском и частично на латинском языках. Это шестая и последняя часть фундаментального труда ученых “Путешествие в равноденственные области Нового Света в 1799–1804 гг.”. Все издание состоит из 30 томов (20 томов *in folio* и 10 томов *in quarto*) и 1425 таблиц. Стоило оно 9575 франков. Половина этой суммы приходилось на книги “*Nova genera...*”. Шестая часть, охватывающая ботанические исследования, наиболее обширна и состоит из семи основных томов со ста иллюстрациями и четырех дополнительных томов. Эти книги изданы в характерной манере конца XVIII века на огромных (*in folio*) толстых листах с большими полями, что дает ощущение воздуха. Это своего рода гербарий с прекрасными цветными и черно-белыми гравюрами, каждая из которых переложена папиросной бумагой. Интересно и то, что каждый рисунок воспроизводит растение в натуральную величину и натуральный окрас (краски и по сей день сохранили свою свежесть и блеск).

Для обыкновенного читателя эти книги были недоступны. В одном из писем к Берггаузу А. Гумбольдт писал: “... мои книги не приносят мне выгоды, на которую я рассчитывал: они слишком дороги, кроме одно единственного

экземпляра моего путешествия, который я оставил у себя для собственного употребления, в Берлине имеются еще только два. Один — полный — в королевской библиотеке, другой — в домашней библиотеке короля, не полный: и для короля сочинение оказалось слишком дорогим” [11, с. 49].

Перед нами еще одна книга из библиотеки Т. И. Вяземского. Это первый перевод на французский язык знаменитой книги И. Ньютона “Математические начала натуральной философии” (“Principes mathematiques de la philosophie naturelle...” Paris, 1759). В конце XVII — начале XVIII веков эта книга была очень популярна и неоднократно переводилась на английский и французский языки.

В 1745 году маркиза дю Шатле закончила полный перевод ньютоновских “Начал” с латыни на французский язык, присоединив к нему обширный комментарий и дополнения. Но книга вышла в свет только через 14 лет. По некоторой оплошности издателей имя Ньютона на титульной странице отсутствует. Переводу предшествует “Историческое введение”, написанное Вольтером. Это блестящая литературная страница в стиле большой французской прозы.

Это произведение вышло в 2-х томах в 4-ю долю листа. В отличие от ньютоновских “Начал”, изданных на латыни, все иллюстрации представлены на отдельных листах. Во втором томе вслед за переводом помещены обширные комментарии, составленные самой маркизой. Дать полный перевод Ньютона на новый язык — отнюдь нелегкая задача. Поэтому маркиза дю Шатле перелагала их по-французски своим языком и стилем.

Кроме привычного штампа, принадлежавшего библиотеке Терентия Ивановича Вяземского, на книгах был обнаружен один из двух экслибрисов князя М. С. Воронцова (1782–1856) крупного администратора, дипломата, фельдмаршала [12].

В настоящее время продолжается отбор из общего фонда книг со штампами Карадагской библиотеки, изучаются автографы и пометки на документах. Составляется рабочая картотека с научным описанием книг, которая послужит основой для создания библиографического указателя коллекции Т. И. Вяземского.

Литература

1. Михаленок Д. К. Т. И. Вяземский — основатель Карадагской станции Д. К. Михаленок // Природа. — 1989. — № 11. — С. 126–128.
2. Елпатьевский С. Крымские очерки. — М., 1915. — 150 с.
3. Параделов М. Я. Адресная книга русских библиофилов и собирателей гравюр, литографий, лубков и прочих произведений печати. — М., 1904. — 180 с.
4. Погодин М. П. Биография отца Иоакима Вичурина // Беседы в обществе любителей российской словесности. — 1871. — Вып. 3. — С. 62–68.
5. Пушкин А. С. Сочинения. — Пг., 1914. — Т. 11: История Пугачевского бунта. — 364 с.
6. Францева М. Д. Воспоминания // Исторический вестник. — 1888, июнь. — С. 609–640.
7. Ломоносов М. В. Первые основания металлургии или рудных дел. — СПб., 1763. — 416 с.
8. Сводный каталог русской книги XVIII века: 1725–1800. — М., 1962. — Т. 1: А-И. — 434 с.

9. Горчаков Н. Н. Чернопяттов Илья Никитич // Русский биографический словарь. — СПб., 1905. — Т. 22: Чаадаев — Швитков. — 642 с.
10. Непомнящий А. А. Маркс Никандр Александрович // Непомнящий А. А. Очерки развития исторического краеведения Крыма в XIX — начале XX века. — Симферополь, 1998. — 207 с.
11. *Энгельгардт М. А.* Гумбольдт: его жизнь, путешествия и научная деятельность: биогр. очерк. — СПб., 1891. — 95 с. (Жизнь замечательных людей: биографическая библиотека Ф. Павленкова).
12. *Калмыкова М. М.* Гости из “Петербургского дома” // Дворянство в истории Российского государства: III Крымские Воронцовские чтения. — Симферополь, 2001. — С. 66–70.

М. М. Калмыкова,

завідуюча відділом рідкісної книги

Наукової бібліотеки Таврійського

національного університету імені В. І. Вернадського

м. Сімферополь, Україна

ТЕРЕНТИЙ ІВАНОВИЧ В'ЯЗЕМСЬКИЙ ТА ЙОГО БІБЛІОТЕКА (З ІСТОРІЇ ФОРМУВАННЯ ФОНДІВ БІБЛІОТЕКИ ТНУ)

Резюме

Стаття присвячена історії особистого книжкового зібрання Т. І. В'яземського, яке зберігається у бібліотеці Таврійського національного університету. Особлива увага приділяється опису раритетів, що знаходяться у його колекції.

Ключові слова: бібліотека, книжкове зібрання, екслібрис, Карадагська біологічна станція.

M. M. Kalmykova,

Department of Rare books

Scientific Library

Tavrical V. I. Vernadsky National University

(Simpheropol, Ukraine)

TERENTIY IVANOVICH VYAZEMSKY AND HIS LIBRARY (FROM THE HISTORY OF THE FORMING OF THE BOOKSTOCK OF THE LIBRARY OF THE TNU)

Summary

The article is devoted to the history of the private book collection of T. I. Vyazemsky conserved in the library of the Tavrical National University. Special attention is paid to the description of rare editions in his collection.

Key words: library, book collection, book plate, Karadag biology station.